

Глава 2

Хотя Ло Шичжэнь и отказался от мечты об университете, на уроках он по-прежнему сидел смиренно и внимательно слушал учителей.

Приближался единый государственный экзамен, и все выпускники перешли в режим тотальной подготовки. После занятий, которые заканчивались в десять вечера, те, кто жил дома, продолжали грызть гранит науки там, а обитатели общежития — в своих комнатах.

В десять часов вечера, когда выпускные классы распустили по домам, тёмный, несмотря на включённые фонари, школьный двор немного ожил.

Ученики, в одиночку или компаниями, расходились, обсуждая последние новости и слухи.

— Слыхали? В первой школе завелся дух кисти. Говорят, уже четыре человека умерли.

— Да ладно, бред какой-то. Наверное, просто от стресса с крыши спрыгнули.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы четверо договорились и вместе спрыгнули? К тому же, они все из десятого класса, какой у них сейчас стресс? Вот мы, выпускники, — другое дело.

— А про случай в Ваньюне читали? Вроде как в одной школе пожар был, тридцать два ученика сгорели и учитель.

— Что? — тут же встрепенулся один из учеников. — У меня тётка в Ваньюне учительницей работает. Мама вчера говорила, что она на сообщения не отвечает. Как того учителя звали?

— Хм... не помню. Странно, даже лица его не помню. А сколько лет твоей тётке?

— Лет двадцать пять-двадцать шесть. Она моя двоюродная сестра.

— Тогда это точно не она, — облегчённо выдохнул первый. — Лица не помню, но точно помню, что это был мужчина.

— Ну, слава богу. Эх, что-то в последнее время постоянно такая чертовщина творится. Соседка говорит, у них в школе призраки завелись, людей в трёх соснах блуждать заставляют.

— Я тоже слышал. Но, по-моему, это всё выдумки. Недавно в чате писали, что во второй школе тигр завёлся и людей жрёт. Ну откуда в городе тигр?

— Это уже слишком. Явно враньё. Уж лучше дух кисти.

Ло Шичжэнь, слушая их разговор, подумал, что тигры всё же правдоподобнее. По крайней мере, они существуют в природе, в отличие от какого-то духа кисти.

Он, воспитанный на принципах материализма, был в этом твёрдо уверен.

Он стоял у входа в учебный корпус и ждал Чу Сяо.

Чу Сяо ещё на вступительных экзаменах в среднюю школу показал лучший результат в провинции. Все ведущие школы Хунси наперебой зазывали его к себе, но он, к всеобщему удивлению, выбрал не самую престижную — третью.

Многие считали, что дело в стипендии — здесь она была самой высокой, да и прочие бонусы для одарённых учеников были весьма щедрыми.

Одним из таких бонусов была отдельная комната в общежитии. А когда в десятом классе его успеваемость превзошла все ожидания, ему даже разрешили не отключать электричество после отбоя и пользоваться любыми электроприборами.

Чу Сяо, однако, не стал наслаждаться привилегиями в одиночку. Он договорился с администрацией, и к нему подселили Ло Шичжэня.

Они были из одного посёлка, дружили с детства, да и Ло Шичжэнь всегда был тихим и послушным. Руководство школы, дорожившее своим самородком, с готовностью пошло навстречу.

Может, соседство с гением и на Ло Шичжэня повлияет благотворно.

Этого, к сожалению, не произошло, но они так и прожили вместе три года.

Ло Шичжэнь учился в третьем классе, а Чу Сяо — в первом. К тому же он был старостой и каждый вечер запирал кабинет. Поэтому после занятий Ло Шичжэнь всегда ждал его внизу.

Раньше он ждал у дверей класса, но с недавних пор Чу Сяо почему-то стал возражать против этого.

Пришлось спуститься к главному входу.

Мимо него, согнувшись под тяжестью рюкзака, набитого учебниками, пронёсся его одноклассник Чжан Чуань и дружески хлопнул по голове.

— Эй, Камень! Завтра лепёшек хочешь? Принести?

Чжан Чуань был из богатой семьи, весёлый и щедрый парень, душа компании. Он любил давать всем прозвища. Ло Шичжэнь за свою медлительность и основательность получил прозвище Камень, и вскоре его так стал называть весь класс.

Сам Ло Шичжэнь не обижался. У Чжан Чуаня тоже было прозвище — Ветерок, потому что, когда случались драки с учениками из других классов, он всегда умудрялся испариться до прихода учителей.

— Принеси, пожалуйста, — обрадовался он. — Пять штук. Спасибо, Чжан Чуань.

Он обожал лепёшки из ларька у школьных ворот, но ученикам из общежития выходить за территорию запрещалось, так что приходилось просить тех, кто жил в городе.

— Да не за что, — отмахнулся Чжан Чуань. — Ты же раньше всегда четыре брал. Что, с горя решил ещё одну съесть после экзамена?

— Нет, — ответил Ло Шичжэнь. — Одна для Чу Сяо. У него аппетит не такой, как у меня, ему и одной хватит.

Чжан Чуань закатил глаза. Он недолюбливал Чу Сяо.

— Чу Сяо — любимчик и сокровище всех учителей. В столовой ему накладывают такие порции, что еле съедает. Неужели ты думаешь, что ему нужна твоя забота?

— У него нога болит, — упрямо повторил Ло Шичжэнь. — Ему нужно хорошо питаться.

— Ладно, ладно, — сдался Чжан Чуань и снова взъерошил ему волосы. — Раз наш Камень просит, я всё сделаю. Завтра будет тебе пять лепёшек, ни одной меньше.

— Кстати, — спросил он, — ты ведь после меня к учителю заходил. Что он тебе сказал?

Ло Шичжэнь врать не умел и честно всё рассказал.

— Значит, остаёшься в родном городе? — спросил Чжан Чуань. — Отлично! Мой отец сказал, что после выпуска я буду помогать ему в семейном бизнесе. Так что мы снова будем вместе!

— А когда я унаследую дело отца, приходи ко мне личным поваром, буду платить тебе двадцать тысяч в месяц!

Не дожидаясь ответа, он взглянул на часы.

— Ладно, Камень, мне пора. Завтра жди лепёшки!

Чжан Чуань сорвался с места и побежал к выходу. По пути с ним здоровались многие ученики, даже девушки.

Он был симпатичным, и хотя учился неважно, его весёлый нрав, общительность и готовность заступиться за слабого снискали ему популярность. Говорили, что ему даже признавались в любви.

Ло Шичжэнь с завистью посмотрел ему вслед. В классе он был невидимкой. Медлительный и косноязычный, он часто не знал, что ответить, когда к нему обращались.

Не то что Чжан Чуань, который мог найти общий язык с кем угодно. Он даже с ним, школьным призраком, подружился, сам предложил приносить ему еду, зная, как он любит лепёшки. Неудивительно, что все его так любили.

— На что смотришь?

Голос Чу Сяо раздался за спиной. Ло Шичжэнь обернулся и увидел его, опирающегося на новый костыль.

Костыль ему купил классный руководитель первого класса, что лишний раз доказывало, каким ценным кадром был Чу Сяо.

Увидев друга, Ло Шичжэнь улыбнулся:

— На Чжан Чуаня. Он обещал завтра принести мне лепёшек. И тебе одну захватит.

— Зачем ты просишь его? — нахмурился Чу Сяо. — Мог бы сказать мне, я бы попросил кого-нибудь из нашего класса.

Ло Шичжэнь, видя, что друг снова не в духе, растерянно пробормотал:

— Но Чжан Чуань учится со мной в одном классе, мне так удобнее.

Чу Сяо, как само собой разумеющееся, протянул руку, чтобы Ло Шичжэнь помог ему идти.

— А мы живём в одной комнате. Тебе удобнее просить меня.

Ло Шичжэнь не был уверен в логике этого утверждения, но, чувствуя на себе ответственность за раненого друга, не стал спорить.

Третья школа не экономила на строительстве. Учебный корпус находился довольно далеко от общежития. Фонари горели, но света давали немного. Впереди и по бокам виднелись силуэты других учеников, возвращавшихся в свои комнаты.

Случайно подняв голову, Ло Шичжэнь заметил впереди, на расстоянии нескольких фонарных столбов, неподвижную фигуру.

Странно, он не думал, что у него такое хорошее зрение. На таком расстоянии, да ещё и ночью, он не должен был ничего разглядеть, но его взгляд почему-то приковало к этому силуэту.

Фигура стояла за фонарным столбом, скрытая от света, и её очертания были размыты. Когда Ло Шичжэнь посмотрел в ту сторону, она слегка качнулась, словно отвечая на его взгляд.

По необъяснимой причине у Ло Шичжэня волосы на затылке встали дыбом.

Чу Сяо, до этого шедший молча, почувствовал, что его остановили, и, заметив напряжение друга, спросил уже мягче:

— Шичжэнь, что случилось?

— Там человек... — Ло Шичжэнь указал вперёд, но не успел договорить.

Фигура под фонарём внезапно метнулась к двум ученикам, проходившим мимо.

— А-а-а!!!

Крик ужаса разорвал ночную тишину. В свете фонаря на асфальте расплылось тёмное пятно.

Хлынула кровь.

Нападавший атаковал учеников.

— Помогите!!!

В предсмертной агонии закричала девушка.

Ло Шичжэнь узнал голос. Это была Чжан Цай из его класса.

Он осторожно усадил Чу Сяо на бордюр клумбы.

Затем схватил кирпич, которым была обложена клумба, взвесил в руке и, решив, что это подходящее оружие, сжал его покрепче.

— Чу Сяо, сиди здесь, я помогу.

Не успел Чу Сяо сесть, как Ло Шичжэнь уже бросился вперёд.

— Осторожнее! — крикнул ему вдогонку Чу Сяо и, попытавшись встать, чуть не упал.

Он выругался, посмотрев на свою ногу. Раздался тихий писк. Он поднял руку — на серебряных часах мигал сигнал тревоги. Лицо его помрачнело.

Он взглянул на удаляющуюся фигуру Ло Шичжэня и нажал кнопку на часах.

Затем, опираясь на костыль, поспешил следом.

Учитель физкультуры ошибался. Ло Шичжэнь умел драться.

Он с детства был очень сильным, и хотя сам редко понимал, что его обижают, Чу Сяо всегда был рядом. Стоило ему сказать, что кто-то задирает Ло Шичжэня, как тот бросался в драку.

Его не могли одолеть даже ребята на несколько лет старше. Однажды в их посёлок забрёл дикий кабан, и Ло Шичжэнь, защищая Чу Сяо, прогнал его.

Ло Шичжэнь не был умён, но бабушка воспитала его добрым и отзывчивым. Он не раз заступался за слабых и имел в этом деле большой опыт.

Подбежав, он с размаху ударил нападавшего кирпичом по голове, отшвырнул его ногой и, воспользовавшись моментом, ударил ещё раз.

Зло нужно пресекать в корне, лишая его возможности сопротивляться.

Нанеся несколько сокрушительных ударов, Ло Шичжэнь встал перед Чжан Цай, готовый к новой атаке.

По идее, нападавший должен был быть обезврежен.

Но в следующую секунду он вскочил на ноги.

Вскочил?!!

Ло Шичжэнь замер, и в свете фонаря наконец разглядел его лицо.

Лицо твари было чёрным, покрытым гниющей плотью. Глазницы пусты, а из ушей медленно выползали личинки. Губы истлели, обнажив два длинных клыка, на которых запеклась кровь.

Это был не человек. Это был труп, пролежавший в земле не один день.

Нет, не труп. Руки его были вытянуты вперёд, а на пальцах виднелись длинные чёрные когти.

Это был цзянши, как в кино.

У Ло Шичжэня в голове всё помутилось. Он инстинктивно увернулся от когтей и снова ударил тварь кирпичом по голове.

Удар снёс цзянши пол черепа, но, казалось, не причинил ему никакого вреда. Чудовище разверзло пасть и бросилось на Ло Шичжэня.

— А-а-а!!!

От ужаса Ло Шичжэнь пнул цзянши изо всех сил.

Он с детства был очень сильным и, повзрослев, научился контролировать свою силу. Даже когда заступался за кого-то, он старался не переусердствовать. Но сейчас, в панике, он забыл обо всём.

— Бум!

Цзянши отлетел в клумбу.

Не успел Ло Шичжэнь перевести дух, как тот снова вскочил.

Ло Шичжэнь пнул его снова.

Оно снова вскочило.

Ло Шичжэнь пнул в третий раз.

После нескольких таких обменов ударами цзянши, казалось, рассвирепел. Он издал глухое рычание, увернулся от очередного удара и взмыл в воздух.

Почему он ещё и летает?!!

Ло Шичжэнь в неестественной позе уклонился от атаки и уже замахнулся ногой, но цзянши вцепился в неё мёртвой хваткой.

Тварь разверзла пасть, и он, в отчаянии, сунул ей в рот кирпич.

Они были так близко, что смрад гниющей плоти ударил в нос.

Наступила патовая ситуация. Цзянши не мог его укусить, а он, стоя на одной ноге, не мог пошевелиться.

— Р-р-р!

Цзянши яростно зарычал. Ло Шичжэнь, сморщившись от зловония, попытался отвернуться, как вдруг гнилостный запах сменился свежим ароматом зимнего снега.

Он с удивлением увидел, как цзянши, начиная с груди, стремительно покрывается инеем.

Через секунду он превратился в ледяную статую.

Не успел Ло Шичжэнь опомниться, как ледяная фигура вспыхнула ярким пламенем.

Его нога освободилась, и он отскочил назад.

За несколько секунд цзянши сгорел дотла, превратившись в грудку пепла.

Когда пламя погасло, за ним показались двое.

Один — Чу Сяо, опирающийся на костыль.

Другой — Цинь Инянь, новенький из первого класса.

Ло Шичжэнь смотрел на останки цзянши и внезапно ощутил... чудовищный голод.

Заметив, что он застыл, глядя на пепел, Цинь Инянь щёлкнул пальцами.

— Что, глупыш? Испугался до смерти? Даже спасибо не скажешь за спасение?

Цинь Инянь тоже был одним из лучших учеников, стабильно входившим в тройку лидеров.

Он был известен не только своей успеваемостью и привлекательной внешностью, но и тем, что, вопреки строгим школьным правилам, носил мелированные волосы и серьгу в ухе. А ещё он никогда не снимал перчаток, даже на уроках.

Администрация школы почему-то закрывала на это глаза.

Среди учеников ходили слухи, что его семья несметно богата и пожертвовала школе деньги на строительство трёх учебных корпусов.

Ло Шичжэнь не интересовался слухами. Он знал Цинь Иняня потому, что тот не нравился Чу Сяо.

Когда он ещё ждал друга у дверей класса, Цинь Инянь несколько раз пытался с ним заговорить, чем вызывал сильное раздражение Чу Сяо. Однажды тот даже чуть не набросился на него с кулаками.

Лю Ин из первого класса по секрету рассказал Ло Шичжэню, что они терпеть друг друга не могут.

Ло Шичжэнь считал себя лучшим другом Чу Сяо, а потому решил, что и ему не следует общаться с Цинь Инянем.

Но тот был настойчив, и Ло Шичжэню было неловко его игнорировать. В конце концов, он стал просто избегать его. Благо, они учились в разных классах, и это было нетрудно.

Но сейчас Цинь Инянь сказал, что спас его.

Ло Шичжэнь, всё ещё не пришедший в себя, машинально пробормотал:

— Спасибо.

— Я сказал «спасибо», и ты сразу «спасибо»? — усмехнулся Цинь Инянь. — Какой послушный.

— Этот огонь... и лёд... это... — Ло Шичжэнь постепенно приходил в себя.

Цзянши, лёд, огонь — всё это не укладывалось в его привычную картину мира.

— Ты ему не рассказал? — удивлённо посмотрел Цинь Инянь на Чу Сяо.

Ло Шичжэнь переводил взгляд с одного на другого, и тут его осенило.

— Чжан Цай!

Он был однолюбом. Разбираться с цзянши и магией было интересно, но жизнь одноклассницы — важнее.

Он подбежал к окровавленной Чжан Цай. Шея её была разорвана, но она была жива и, открыв глаза, стонала от боли.

На шум сбежались другие ученики. Они толпились вокруг, не зная, что делать. К счастью, поблизости оказался учитель. Он подбежал и тут же вызвал скорую и полицию.

В суматохе никто не обратил внимания на Чу Сяо и Цинь Инянь, стоявших в стороне.

— Ты и вправду ему ничего не рассказал? — всё ещё удивлялся Цинь Инянь. — Я думал, вы так близки, что ты ему всё доверишь.

— Что я должен был ему рассказать? — холодно бросил Чу Сяо. — Что по всему миру теперь бродят демоны и чудовища, которые в любой момент могут выскочить из-за угла и сожрать его?

— Ну да, он тот ещё трусишка, — пожал плечами Цинь Инянь. — Но долго скрывать всё равно не получится. Всесторонняя формация защиты государства ослабевает, раз уж даже в школах такое творится. Дальше будет только хуже.

— Аура становится всё более хаотичной, и в этом хаосе твари могут прятаться. Мы с тобой были здесь, в школе, и даже не почувствовали, как оно проникло. Если бы ты случайно не наткнулся, оно бы успело заразить нескольких учеников, прежде чем его бы обнаружили.

Раньше школы считались самыми безопасными местами в стране.

Молодые, поглощённые учёбой умы учеников были чисты и сильны, как восходящее солнце. Их объединённая энергия создавала мощное поле, отпугивающее всякую нечисть.

Но, похоже, и школы больше не были безопасны.

— Расскажи своему другу правду, — посоветовал Цинь Инянь. — Скоро об этом объявят по всей стране. Лучше пусть он узнает от тебя, чем испытает шок потом.

— Или, если не хочешь, я могу рассказать.

Чу Сяо не ответил.

Он знал, что Цинь Иняню нет никакого дела до Ло Шичжэня.

Способность Цинь Иняня — огонь, его — лёд. Они были как вода и пламя, несовместимы и враждебны. Их специально поместили в одну школу, чтобы они сдерживали друг друга. Если один выйдет из-под контроля, другой сможет его остановить.

Тогда встал выбор: либо Цинь Инянь переводится, либо Чу Сяо. Чу Сяо наотрез отказался, и пришлось переводиться Цинь Иняню.

С тех пор Цинь Инянь возненавидел его ещё больше.

Он догадался, что Чу Сяо остался ради Ло Шичжэня, и теперь назло ему постоянно заигрывал с парнем, пытаясь вывести его из себя.

Чу Сяо проигнорировал его, и Цинь Инянь, хмыкнув, потерял к разговору интерес.

В толпе слышались взволнованные крики. Чжан Цай, до этого лежавшая без сознания, начала биться в конвульсиях, её тело изгибалось в неестественной позе.

Ученики в ужасе отшатнулись. Кто-то вспомнил про зомби и побоялся подходить. Учитель, видевший приступы эпилепсии, бросился к ней, пытаясь удержать.

— Помогите кто-нибудь! Не дайте ей прикусить язык!

Цинь Инянь, не глядя, нахмурился.

— У неё началось заражение.

— Жаль, — опустил глаза Чу Сяо. — Она так долго держалась.

Этот цзянши был летящим, довольно высокого уровня. Укушенный им человек быстро заразился и превращался в низшего, ходячего цзянши.

Но Чжан Цай после нападения долгое время оставалась человеком. Они даже подумали, что она смогла сопротивляться.

— Я провожу её, — в ладони Цинь Иняня вспыхнул огонёк.

Чу Сяо был ранен, так что эта задача ложилась на него.

Заражённый человек либо сходил с ума от боли, либо превращался в чудовище. Он переставал быть собой и нападал на окружающих.

Поэтому первое правило Пробуждённого гласило: будь то Пробуждённый или обычный человек, если он заражён, его нужно немедленно уничтожить.

Раньше это держалось в секрете, но теперь, когда твари стали появляться даже в школах, скрывать правду было бессмысленно.

Цинь Инянь медленно подошёл, не торопясь наносить удар.

Чжан Цай ещё не была полностью заражена.

Пока она не превратилась в чудовище, она оставалась Чжан Цай, обычной ученицей третьей школы, человеком.

Может, у неё была сильная воля, а может, в ней дремал дар Пробуждённого, который позволял ей сопротивляться заразе.

Вероятность этого была ничтожно мала. Человек с признаками заражения был обречён.

Но пока Чжан Цай оставалась человеком, Цинь Инянь не тронет её.

Он молча стоял в толпе, как занесённый меч, готовый в любой момент нанести смертельный удар.

Он увидел Ло Шичжэня.

Другие ученики были напуганы видом Чжан Цай. Её не просто трясло — на шее вздулись чёрные вены, извивающиеся под кожей, словно живые.

В тусклом свете фонаря это выглядело как сцена из фильма ужасов.

Они в страхе отступали. Даже учитель, хоть и пытался помочь, был бледен как полотно.

Но Ло Шичжэнь подошёл и, прижав ноги Чжан Цай своими, протянул руку, чтобы удержать её голову и не дать ей прикусить язык.

Цинь Инянь подумал, что Ло Шичжэнь — полная противоположность Чу Сяо.

Чу Сяо был холоден и расчётлив.

Ло Шичжэнь — добр, честен и совершенно не умел думать о себе. Простодушный дурачок.

Как они вообще стали друзьями?

Ло Шичжэнь и сам не понимал, почему не боится. Должен был, но не боялся.

Словно внутренний голос говорил ему: «Нечего бояться».

К тому же, он был очень голоден.

В такой напряжённой обстановке Ло Шичжэню стало стыдно за свои мысли.

Одноклассница умирает, а он думает о еде.

Но он был так голоден.

Так голоден, и так вкусно пахло. Неужели жареный цзянши такой аппетитный?

Сосредоточенно удерживая Чжан Цай, Ло Шичжэнь, измученный голодом, машинально перенёс руку с её подбородка на рану на шее.

Несколько почти невидимых чёрных нитей вырвались из раны и впитались в ладонь Ло Шичжэня.

Голод отступил. Словно съел тарелку салата.

Не успел Ло Шичжэнь опомниться, как его руку схватил Цинь Инянь и, развернув ладонью вверх, стал внимательно её разглядывать.

Он удивлённо посмотрел на него.

Цинь Инянь был известен на всю школу своей брезгливостью, прямо как герой из сериала.

Он не только носил перчатки, но и никогда ни до кого не дотрагивался.

А сейчас он крепко держал его за руку, причём без перчаток.

Но Ло Шичжэню было не до этого. Он вырвал руку.

— Ты что делаешь? Я же помогаю!

Он снова протянул руку, чтобы удержать Чжан Цай.

Но она вдруг перестала биться в конвульсиях. Чёрные вены на её лице и шее исчезли. Искривлённое тело расслабилось, а белесые зрачки снова стали карими.

— Больно... больно...

Сознание вернулось к ней, и она слабо застонала. Открыв глаза, она увидела учителя и прошептала:

— Учитель, больно.

— Всё хорошо, всё хорошо, скорая уже едет, — затараторил учитель. — И за школьным врачом уже сбегали. Чжан Цай, потерпи немного, не засыпай.

Учителя всего трясло. Она смотрела фильмы про зомби и действительно думала, что Чжан Цай превращается.

Она и сама не знала, откуда у неё взялось столько смелости, чтобы дотрагиваться до неё.

Слава богу, всё обошлось. Раз Чжан Цай может говорить, значит, она не зомби.

Учитель продолжал успокаивать её. Ло Шичжэнь, увидев, что приступ прошёл, отпустил её и встал, напряжённо наблюдая.

Если приступ повторится, он готов снова броситься на помощь.

Полностью поглощённый заботой о Чжан Цай, он не заметил, как странно смотрит на него Цинь Инянь.

Цинь Инянь впился в него взглядом, словно пытаясь заглянуть в душу. Он видел, что Ло Шичжэнь бодр, румян и, кажется, готов пнуть ещё десяток цзянши.

Человек не может поглотить энергию цзянши и остаться невредимым.

Если только... если только он не Пробуждённый, обладающий самой редкой и ценной способностью.

Цинь Инянь, не сводя с него глаз, прошептал:

— Очищение...

<http://bllate.org/book/16996/1580595>